

На больничной койке Е Цюань уже не мог открыть глаза. В такие моменты желание жить становится сильнее. Он изо всех сил пытался раскрыть веки, и перед ним постепенно проступил яркий белый свет. Затем над ним появилось лицо женщины с ярким макияжем. В ушах звенело, звуки вокруг стали громче, и даже самые тихие шумы, на которые он раньше не обращал внимания, теперь казались оглушительными. Затем он услышал, как его вторая жена Гао Вэй сказала их младшей дочери:

— Ты только не проболтайся, скажи, что у твоего отца ещё есть шанс на лечение, пусть твой брат заплатит. Ох, у меня столько долгов, если он умрёт, я никогда не расплачусь...

— Хорошо, — пятнадцатилетняя девочка, сидя на краю кровати тяжелобольного отца, красила ногти и смеялась. — Е Чжэнь, этот старик, оказывается, мог родить такого симпатичного сына.

Она, как и её мать, совершенно не беспокоилась о состоянии отца.

— Сорви с отца табличку с диагнозом «рак желудка на поздней стадии» и напиши «ранняя стадия».

— Мама, ты всё продумала.

— Они не дураки. Говорят, что звёзды шоу-бизнеса самые хитрые. Кому нужна операция на поздней стадии?

Нет, так нельзя, — Е Цюань изо всех сил пытался подняться. Женщина подошла к нему и сказала:

— Ты что, думаешь, как только твой сын даст денег, ты сможешь спокойно умереть? Тогда умри поскорее, тебе будет легче, и мне тоже. Здесь каждый день стоит тысячи.

Е Цюань широко открыл глаза, словно хотел закричать, но издал только хриплые звуки. Он прекрасно понимал, что уже слишком много должен Е Чжэню и его матери. После того, как Е Чжэнь стал знаменитым, его бизнес окончательно развалился. Женщина, которую он когда-то взял в жёны, предав свою семью, только тратила деньги и играла в азартные игры, накопив огромные долги. Пока он был здоров, он мог удерживать её от попыток вымогать деньги у Е Чжэня, но теперь, когда он был при смерти, она стала ещё наглее и даже заставила их неразумную дочь просить деньги у Е Чжэня.

Он сожалел о своих прошлых ошибках, но ничего не мог изменить. Он даже не мог вымолвить ни слова. Он был слеп, он был не человеком, он получил свою кару — тяжёлую болезнь, но это не могло исправить того, что он сделал Е Чжэню и его умершей матери!

Он тоже скучал по сыну, но ему было стыдно смотреть ему в глаза. Когда мать Е Чжэня болела, у него были финансовые проблемы, и его жена не давала ему денег, что привело к упущению лучшего времени для лечения. Как он сможет смотреть в глаза матери Е Чжэня в загробном мире? Что он скажет? Что теперь понял, как она была хороша, и что женился на хитрой женщине? Всё было уже слишком поздно!

Он никогда не простит себе свои ошибки — даже на смертном одре.

Е Чжэнь, сидя в машине, смотрел на осенний дождь за окном, и его мысли блуждали. В последнее время он часто отвлекался из-за дел Е Цюаня. Дэн Юньлоу, который был за рулём, сказал ему:

— Ечжи, мы почти приехали.

— Ага, — Е Чжэнь наконец вырвался из сложного клубка эмоций и улыбнулся Дэн Юньлоу, который смотрел на него в зеркало заднего вида. Дэн Юньлоу слегка нахмурился, чувствуя, что Е Чжэнь не был счастлив.

Е Чжэнь был одет скромно и просто. Приехав на парковку больницы, он надел очки и маску. Дэн Юньлоу, выходя из машины, взял его за руку и сказал:

— Всё будет хорошо, я с тобой.

Е Чжэнь кивнул и последовал за ним в отделение для тяжелобольных. Система медицинских записей в больнице была строгой, и без разрешения пациента или судебных органов доступ к ним был невозможен. Дэн Юньлоу и Е Чжэнь не знали, на какой стадии была болезнь Е Цюаня.

Е Чжэнь заранее позвонил Е Ло и сказал, что приедет через три дня, то есть завтра. Он приехал на день раньше, чтобы проверить, не замышляют ли Гао Вэй и Е Ло чего-то. Е Чжэнь шёл медленно, и Дэн Юньлоу несколько раз оглядывался, видя, как он опустил голову и почти волочит ноги. К счастью, путь был недолгим, и у Е Чжэня не было времени долго раздумывать. Вскоре они оказались возле палаты, где Гао Вэй и Е Ло вместе смеялись и шли обедать. Девочка совсем не выглядела так, как она описывала себя в разговоре с Е Чжэнем. Вместо этого она казалась такой же вульгарной, как её мать, без тени невинности, свойственной её возрасту.

«Точно что-то не так», — подумал Е Чжэнь.

Е Цюань был худым, как скелет. На поздней стадии рака желудка он уже не мог есть, и его тело было опутано множеством трубок. Е Чжэнь издалека посмотрел на него через стекло, чувствуя смесь эмоций.

После того, как Гао Вэй и Е Ло ушли, Е Чжэнь тихо открыл дверь. Дэн Юньлоу последовал за ним и остановился у входа. Е Чжэнь подошёл к кровати и молча смотрел на человека, которого ненавидел больше десяти лет, не говоря ни слова.

Е Цюань, закрыв глаза, слышал шаги и с трудом открыл их.

Его взгляд сначала был пустым, но, увидев Е Чжэня, который снял маску и очки, он загорелся.

Е Цюань пытался говорить, но из его рта вырывались только хриплые звуки.

— Я хочу спросить тебя, — Е Чжэнь, подойдя ближе, начал спокойно, — когда я стоял перед тобой на коленях и умолял дать деньги на лечение мамы, о чём ты думал? Из-за этого я никогда не смогу тебя простить.

Е Цюань, переполненный эмоциями, заплакал. Он пытался что-то сказать, но слова выходили обрывочными.

— Про... сти... Е Чжэнь... Папа... ошибся.

Эти слова дались ему с огромным трудом. Е Чжэнь, с влажными глазами, отвернулся и посмотрел в потолок, медленно сказав:

— Я дам тебе деньги, но с этого момента между нами всё кончено. У тебя нет сына, а у меня

нет отца.

Е Цюань, обливаясь слезами, качал головой и пытался что-то сказать:

— Меди... карта...

Е Чжэнь не расслышал, но Дэн Юньлоу уловил смысл и подошёл ближе:

— Что ты сказал?

— Меди... карта...

Дэн Юньлоу нажал красную кнопку вызова, и через минуту прибежал лечащий врач.

— Что случилось?

— Он хочет, чтобы ему показали медицинскую карту, — объяснил Дэн Юньлоу.

Врач, заметив Е Чжэня, удивился:

— Вы...

Е Чжэнь посмотрел на него и сказал:

— Давайте поговорим в кабинете, здесь неудобно.

Е Цюань изо всех сил старался не упустить ни одного момента, пока его сын уходил. Он боялся, что больше никогда его не увидит. Разговор истощил его силы, и вскоре он потерял сознание.

Е Чжэнь, сидя в кабинете, просматривал медицинскую карту Е Цюаня и спросил врача:

— Значит, операция ему уже не поможет?

— Да, — врач с сожалением ответил. — На поздней стадии рака, когда клетки уже распространились, операция бесполезна. Сейчас мы просто поддерживаем его жизнь с помощью аппаратов, чтобы облегчить страдания. Мы уже сказали его родственникам, что пора готовиться к худшему.

Е Чжэнь сжал сердце, понимая, что это была ловушка. В конце он спросил:

— Сколько ему осталось?

— Неделя, может, две. Если будет чудо, то месяц.

Е Чжэнь закусил губу и сказал:

— Спасибо.

Гао Вэй, чтобы выманить деньги, придумала эту ложь, но, благодаря Е Цюаню, который сохранил остатки совести, Е Чжэнь, приехав на день раньше, раскрыл её план. Дэн Юньлоу был вне себя от гнева. Вернувшись в отель, он сразу же позвонил другу, чтобы узнать больше о Гао Вэй и её дочери. Е Чжэнь оставался спокойным. Он позвонил режиссёру Чжан Шэню и попросил ещё один день отпуска, извинившись за задержку.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16318/1472610>